

Красавица приподняла бровь, её мягкие пальцы легонько коснулись поясницы воришки, отчего та слегка задрожала:

— Не возьмёшь?

Воришка, покраснев, повернулась и уткнулась в грудь Красавицы:

— Не надо брать, ты сама мне в руки положишь...

Сердце воришки бешено колотилось. Человек, владеющий боевыми искусствами, не должен был запыхаться от такой короткой пробежки, но в объятиях Красавицы воришка всё же не смогла сдержать дыхание, её губы слегка приоткрылись, дыхание участилось. Она не могла понять, стесняется ли она того, что Красавица притянула её к себе, или же её беспокоило то, что вышитый шар молодого господина Цзя летел прямо к Красавице.

Весь путь Красавица вела её, губы, виднеющиеся из-под маски, были плотно сжаты. Их нежный розовый цвет сменился бледным, словно выдавая некую хрупкость.

Красавица считала, что ошиблась, позволив воришке участвовать в этом шумном мероприятии. Они ещё не так долго путешествовали вместе, и она не хотела раскрываться так скоро. Часто она наслаждалась ощущением, что воришка её защищает. Даже если тот яркий шар не был брошен в воришку, она не могла вынести даже мысли о такой возможности.

Да и Хун И, её намерения тоже оставались загадкой. Красавица думала о том, что нужно поскорее уйти из этого места, но в голове воришки роились разные мысли. Если Красавица так спешит, возможно, она ошибочно решила, что воришка хочет оставить её с молодым господином Цзя.

Господин Цзя был богат, красив, хоть и глуповат, но он подходил под обещание, которое воришка дала Красавице — быть вместе на всю жизнь.

Чем больше воришка думала, тем больше убеждалась в этом. Мысль о том, что она могла дать Красавице такую иллюзию, вызвала у неё чувство вины. Давно забытая история о том, как талантливый учёный бросил Красавицу, снова всплыла в памяти. Всю дорогу до постоянного двора, куда её буквально тащила Красавица, воришка была в полусне.

— Воришка, давай сегодня же отправимся в путь, хорошо?

Закрыв дверь, Красавица сняла маску и взяла воришку за руку.

Ладонь Красавицы была мягкой, её пальцы — длинными и тонкими. Руки воришки тоже были тонкими, но короткими и мягкими, и они идеально помещались в руке Красавицы. Хотя та уже несколько раз брала её за руку, сейчас воришка впервые внимательно разглядывала её.

Услышав вопрос Красавицы, который звучал так, будто она боится, сердце воришки сжалось от боли.

Сжав руку Красавицы в ответ, воришка произнесла искренне:

— Красавица, не беспокойся, я не оставлю тебя с господином Цзя. Этот шар, я просто не успела среагировать, я не хотела его ловить!

Красавица смотрела на неё в полном недоумении. Воришка была хороша во всём, вот только её

склонность к фантазиям заходила слишком далеко.

Видя, что Красавица молчит, воришка окончательно уверилась в своей догадке и почувствовала ещё больше вины. Её голос стал ещё искреннее:

— Красавица, правда, я ни за что не позволю господину Цзя прикоснуться к тебе, я буду защищать тебя!

— Воришка... — Красавица не знала, что сказать. Воришка всегда умела её тронуть, хотя часто не понимала, о чём та говорила...

Вздохнув, Красавица почувствовала, как её настроение немного успокоилось. Возможно, шар действительно был брошен не туда. Но что касается Хун И...

Взгляд Красавицы на воришку стал сложным. Ей не хотелось, чтобы кто-то ещё узнал, что воришка — девушка. Это был её маленький секрет. Но намерения Хун И она тоже не могла понять.

Если говорить о её интересе к воришке, то он определённо был, но причины этого интереса оставались неясными. Впрочем, он не казался слишком сильным.

— Красавица... — Голос воришки звучал обиженно, в её сердце царило смятение, сердце билось часто и беспорядочно. — Красавица, я искренне хочу тебе добра. Хотя я и говорила, что продам тебя в дом наслаждений, но за эти дни ты стала для меня действительно важной. Я думаю, тебя нужно отдать в хорошую семью, но господин Цзя... я никогда не позволю тебе выйти за него!

— Воришка, я беспокоюсь не из-за господина Цзя, а из-за Хун И... Что ты думаешь о ней?

Раз уж она не могла понять намерений Хун И, то, возможно, спросить об этом у воришки было хорошей идеей. Если у воришки не будет интереса к ней, то Красавица сможет сделать так, чтобы та больше не следовала за ними.

— Хун И? — Воришка моргнула, вспоминая действия Хун И. Её брови постепенно нахмурились, сжимая руку Красавицы, она тихо прошептала. — Красавица... не подходи к ней слишком близко, она... она может тебя испортить!

Красавица улыбнулась, её сердце немного успокоилось:

— Почему ты так думаешь? Хун И — прекрасная девушка, мне даже показалось, что ты к ней равнодушна...

Воришка вдруг поняла: Красавица думала, что она влюбилась в Хун И и хочет оставить её, чтобы быть с ней.

Если бы Красавица знала, что она девушка...

Воришка покраснела, её голос стал ещё тише:

— Красавица, ты слишком много думаешь. У меня с Хун И ничего не может быть, к тому же она мне не нравится, не волнуйся.

На лице Красавицы появилось выражение сомнения, её глаза опустились:

— Воришка, Хун И влюблена в тебя. Она хорошая девушка, она смело говорит о своих чувствах. Мне кажется, я тоже должна научиться этому...

Эти слова напугали воришку, и она быстро подвела Красавицу к маленькому столу. Если такая нежная и мягкая девушка, как Красавица, начнёт кричать о том, что хочет стать чьей-то наложницей, это будет катастрофа.

Воришка усадила её:

— Красавица, не думай об этом. Хун И... это не я... то есть, я не хочу её очернять, но девушка, которая ведёт себя так легкомысленно, явно не из порядочной семьи. Не учись у неё, ты сейчас... такая, какая ты есть, и тебя будут любить многие.

Воришка занервничала, её речь стала сбивчивой, и она забыла наставление своего учителя не высказывать все свои мысли о других. Она просто чувствовала, что должна быть очень хорошей к Красавице.

Красавица заслуживала того, чтобы к ней относились с добротой.

В глубине души Красавица была рада этим словам. В мире, где она жила, не было места благородству, и если она могла выведать настоящие мысли воришки, то, даже если это означало очернить кого-то, она не видела в этом ничего плохого.

— Воришка, не обманывай меня, я... — Прикусив губу, Красавица взглянула на неё с нежностью, в её глазах появились слёзы, розовые губы покраснели от укуса. Она чуть не заплакала, произнося эти слова.

Со дня, когда её бросил талантливый учёный, воришка давно не видела слёз Красавицы. Теперь, испугавшись, она боялась, что та снова расстроится.

— Не буду, не буду, клянусь, я не обману тебя, не плачь. — Воришка тоже была в панике. На горе она никогда не видела, чтобы её старшая сестра-наставница или учитель плакали, чаще всего плакала она сама. Теперь, когда плакала Красавица, она не знала, что делать.

Воришка занервничала, но потом вспомнила, как её учитель утешал её, когда она притворялась плачущей.

Достав из-за пазухи масляную бумагу с пирожным из османтуса, она осторожно протянула её:

— Красавица... попробуешь?

Красавица удивилась, подняв глаза от крошек пирожного к воришке, в её взгляде была надежда. Впервые она почувствовала вину за свои притворные слёзы.

Слёзы в её глазах остановились, Красавица взяла маленький кусочек крошек и улыбнулась:

— Спасибо...

Воришка покраснела, положив масляную бумагу на стол:

— Красавица, ты такая красивая, когда улыбаешься...

На лице воришки было искреннее выражение, её щёки покраснели до самых ушей. Красавица тоже покраснела, её тело напряглось, и пирожное во рту стало казаться слаще, чем обычно.

Атмосфера между ними изменилась, обе молчали, сидя рядом.

Когда пирожное на столе было почти съедено, воришка встала, краснота с её лица исчезла, и голос стал мягче:

— Ты посиди здесь, я схожу, чтобы освободить комнату, потом приведу осла и позову тебя.

Ладно, ладно, всем разойтись, конец истории.

Воришка во всём хороша, только вот её фантазия слишком буйная, что делать?

История на самом деле ещё не закончена!

<http://bllate.org/book/16750/1562274>